

А песня продолжается

Штрихи к портрету композитора Александра Морозова

Очерк первый

СГУСТОК ВРЕМЕНИ В ЗВУКАХ

Звонкая летопись — так сказал когда-то о песне Николай Васильевич Гоголь. И эта прекрасная, истинно по-гоголевски меткая метафора не однажды подтвердила свой глубокий смысл. Действительно, каждое время, каждая эпоха оставляют неумирающие художественные документы. И в их числе одно из первых мест занимает песня. Она как живое свидетельство своего времени, как сгусток эмоциональной памяти эпохи несет нам с собою очень многое.

Каждый день в жизни нашей великой державы начинается позывными Московского радио. «Широка страна моя родная» — звучит знакомый всем мотив Дунаевского. «Большое благородное сердце Страны Советов бьется в унисон с этой замечательной песней». Как не согласиться со словами выдающегося негритянского певца Поля Робсона! И в этой, и во многих иных мелодиях Исаака Осиповича Дунаевского отразились энтузиазм трудовых свершений, и стремительно-жизнерадостные ритмы спортивных празднеств тридцатых годов, и величавое шествие страны победившего социализма.

Заслуженной популярностью пользуются многие песни ленинградского композитора Александра Морозова, удостоенного звания лауреата премии Ленинского комсомола за песни о молодежи и комсомоле.

В начале 1985 года «самым перспективным» из всех ленинградских ансамблей был, по мнению комсомольцев, ансамбль «Форум», которым руководит Александр Морозов.

Но время стремительно движется вперед, а вместе с ним не менее стремительно изменяется и облик песен. Прав был поэт Михаил Светлов: новые песни придумывает сама жизнь. Задача же композитора — услышать и запечатлеть в звуках эту сочиненную реальностью музыку, донести ее в ясной и выразительной форме до сознания слушателей. И данный талант — идти в ногу со временем, ощущать напряженное биение его пульса — может быть признан одним из самых главных (если не наиболее существенным) для композитора-песенника.

Подобным даром, несомненно, обладает ленинградский автор Александр Морозов, чьи песни, несмотря на молодость их создателя, успели завоевать заслуженную популярность. Многие из них неоднократно становились лауреатами всесоюзных телевизионных конкурсов песни, звучали в исполнении Эдиты Пьехи и Эдуарда Хила, Людмилы Сенчиной и Валентины Толкуновой, Валерия Леонтьева и Альберта Асадулина. Песни Александра Морозова записаны на многочисленных пластинках, их исполняют такие известные профессиональные ансамбли, как «Ариэль», «Каскад», а также самодеятельные коллективы, они звучат в дискотеках и на эстраде.

В 1978 году Александру Морозову было присвоено звание лауреата премии Ленинградского комсомола, а в 1983 году он был удостоен высшей награды всесоюзной молодежной организации — премии Ленинского комсомола.

Но все это скорее внешние проявления успеха, за которыми стоит успех подлинный, для композитора наиболее значимый и драгоценный: его песни любят, знают и поют. А ведь еще в свое время Дунаевский справедливо сказал: «Может ли быть большее торжество для поэта, чем услышать в на-

родной песне созданные им слова? Что может сравниться с гордостью, испытываемой композитором, когда его песни поет народ?»

Припомните: сколько раз доводилось вам слышать (или, быть может, напевать самим) мотивы этих песен: «А жизнь продолжается, а жизнь продолжается, и каждый из нас за счастье сражается...», «А пока, пока, по камушкам, а пока, пока, по камушкам, по быстрым камушкам река бежит...», «Вторая молодость приходит к тому, кто первую берег...», «В горнице моей светло...», «Не ломай черемухи...», «Завтра, завтра ты ко мне вернешься, завтра...», «Вот так же когда-то сюда мы бегали, ребята, ребята...», «Мы с тобой смешные люди...», «На море-океане, на острове Буяне...».

Иной раз мы с трудом вспоминаем автора музыки полюбившейся нам песни, но сам мотив надолго остается в памяти. И в этом, как ни странно, тоже кроется наивысшая для композитора похвала и лучшая награда.

Очерк второй НАПЕВЫ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

На Всесоюзном телевизионном конкурсе «Песня-72» одной из лучших была признана песня «На взлет» («Ты и небо»). Она прозвучала тогда в исполнении Эдуарда Хилия.

Ну что поделать — остаешься ты.
До звезд, до самых звезд
Нам возводить мосты...

Яркая, темпераментная мелодия не могла не привлечь симпатии многочисленных телезрителей. Когда жюри объявило итоги конкурса, то в числе победителей наряду с маститыми Арно Бабаджаняном и Александрой Пахмутовой было названо тогда мало кому известное имя Александра Морозова. Именно он и был вместе с поэтом Альбертом Азизовым автором песни «На взлет».

Так студент Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена впервые стал лауреатом всесоюзного смотра, впервые получил признание как композитор. Для него самого в

Песни А. Морозова включают в свой репертуар литовские певцы — дуэт братьев Альгиса и Вальдемараса Франконисов.

ту пору это казалось довольно странным — ведь о карьере профессионального музыканта он еще всерьез не помышлял.

Правда, музыка уже давно стала его привязанностью, глубоким увлечением, можно сказать, неотъемлемой частью существования. И потому, наверное, в свое время успех пришел к Морозову как законная награда, как закономерный итог всей предшествующей жизни, в которой музыке было отведено особое, весьма значительное место.

А началось все, конечно же, с детства — с того самого времени, когда в каждом из нас закладываются какие-то сущностные черты, когда мир предстает перед нами самым удивительным образом, во всем своем многоцветье и многозвучии. Стоит ли говорить, что для Александра одним из самых сильных впечатлений детских лет явилась песня? Услышанная из уст матери, она воспринималась как нечто кровное, родное.

— Непьющей маму я не помню, — говорит композитор, — она пела постоянно, участвовала в самодеятельности, играла роль Наталки Полтавки в одноименной опере Н. Лысенко в народном театре. От мамы я впервые услышал замечательные народные песни и песни советских композиторов времен войны и первых послевоенных лет. Среди них были чудесные мелодии Соловьева-Седого и Блантера, Прицкера и Носова: «Вечер на рейде», «Соловьи», «Заветный камень», «В лесу прифронтовом»...

Простые, лирически сокровенные, они не могли не запасть в душу. Наверное, поэтому и неудивительно, что меня так рано потянуло к музицированию. В четыре года мне подарили детскую гармошку, и я тотчас начал подбирать на слух знакомые напевы. Помню, особенно старательно наигрывал любимую песню «На крылечке твоём» Мокроусова и очень огорчился, когда она не получалась. Уже позднее, взяв в руки баян и верно подобрав эту мелодию, я понял, в чем было дело: песня не получалась из-за особого хроматического строя гармошки.

С баяном Саша Морозов не расстался и позднее, во время учебы в кишиневской школе-интернате. Именно здесь, в кругу друзей-сверстников, его игра впервые обратила на себя внимание незаурядной музыкальностью. Репертуар юного баяниста составляли все те же с детства знакомые песни — они были для ребят, живущих в интернате, своего рода эмоциональной отдушиной, согревали теплом и человечностью. Очень сильными оказались для Морозова и впечатления от первых музыкальных фильмов, им увиденных. Здесь были «Цирк», «Дети капитана Гранта», «Волга-Волга», «Веселые ребята» — ленты с замечательными песнями Дунаевского, ставшие нашей киноклассикой.

После восьмого класса — учеба в профтехучилище, где Саша овладевает профессиональной техникой радиопаратуры (мог ли он тогда предполагать, что спустя много лет навыки обращения со сложной электроакустической техникой, умение разбираться в ней

окажутся как нельзя более кстати в его работе с вокально-инструментальными ансамблями, при записи песен на радио и телевидении).

Все годы учения наряду с музыкой у Александра существовало еще одно пристрастие — спорт. Счастливым случаем свел юношу с известным тренером, который посоветовал ему всерьез заняться гимнастикой. Так Морозов становится учащимся Ленинградского техникума физкультуры и спорта.

С приездом в город на Неве начинается новая полоса в его жизни — насыщенная неизведанными ранее впечатлениями, богатая на встречи с искусством и интересными людьми. В Ленинграде Морозов впервые слушает игру высококлассных симфонических оркестров, выдающихся пианистов и скрипачей. Он становится завсегдатаем филармонических концертов и одновременно старается не пропустить ни одного эстрадного представления с участием известных исполнителей и композиторов-песенников.

Надо сказать, что в начале 60-х годов ленинградская песня находилась на гребне новой волны. Продолжал сочинять признанный классик советского песенного творчества Василий Павлович Соловьев-Седой, начинали работать в этом жанре молодые тогда Андрей Петров и Александр Колкер, Георгий Портнов и Станислав Пожлаков. В пору расцвета своей деятельности вступали талантливые певцы Эдита Пьеха, Мария Пахоменко, Эдуард Хиль, Таисия Калининченко...

Их искусство и явилось очередным «университетом» для Александра Морозова. В техникуме он создает самодеятельный ансамбль, для которого делает аранжировки популярных мелодий, пишет поурри и сюиты на темы известных песен. Ансамбль много и охотно играет на танцевальных вечерах. А его руководитель пишет одну за другой эстрадные обработки, часто импровизирует и... неожиданно для самого себя начинает сочинять музыку.

— Как-то раз заметил, что моя мелодия не похожа на все, что звучало до сих пор в нашем ансамбле. Решил записать ее. Так родилась песня «Не-

*Во время съемок передачи
«Музыкальный ринг» на
Ленинградском телевидении.*

понятная любовь» на стихи С. Лясова.

Песню сразу подхватили — ее броский, запоминающийся мотив, ее моторная ритмика послужили причиной того, что вскоре она зазвучала повсюду: «Травы пахнут мятами, очень, очень непонятная, эта первая любовь...»

С тех пор Александр Морозов почувствовал, что без песен жить не может. И действительно, вся его дальнейшая судьба окажется тесно связанной с ними, с неустанной работой над новыми сочинениями.

Так, уже будучи студентом педагогического института, он приходит к своему первому серьезному успеху — песне «На взлет», о которой уже шла речь.

Во время службы в армии после окончания института молодой композитор, который вполне уже осознал свое призвание и мог по праву так именоваться, создает ансамбль «Волна» при

Ленинградском матросском клубе. Здесь, в армейской самодеятельности, Морозов получает очень важное для себя «боевое крещение» — он впервые выходит на сцену, впервые впрямую, а не через каналы радио и телевидения, обращается к своей публике. И испытывает от этого чувство огромного удовлетворения. Ведь только непосредственная, сиюминутная реакция зала, импульсы, от него идущие, могут сразу же сообщить композитору о результатах его работы, о том, как принимают его музыку слушатели.

Вероятно, именно поэтому Морозов будет и впоследствии все чаще и чаще выходить к самым разным аудиториям, охотно обращаясь со сцены к тем, для кого сочиняет свои песни.

Так постепенно раскрывается особый и редкостный талант композитора — талант общения, который может оценить каждый, кто хоть однажды побывал на концерте Александра Морозова. Песенный вечер для него не просто вереница эстрадных номеров, чередование идущих друг за другом произведений. Нет, это всегда особая драматургия, театр песни, где сидящие в

зале выступают не только в роли зрителей, но и как активные участники происходящих событий.

Редкое умение зажечь аудиторию, почувствовать ее настроение и повести за собой позволяет Морозову превратить концерт в любопытное, поистине театральное действие — с диалогами между сценой и залом, с совместным пением всех участников вечера. «Вопреки мнению скептиков я глубоко убежден, — говорит композитор, — что современная молодежь не утратила способности петь. Просто способность эту нужно всемерно развивать, поддерживать». В своем собственном творчестве Морозов последовательно это осуществляет: на его концертах все слушатели охотно и с азартом поют песни: и уже давно знакомые, и новые, которые тут же, экспромтом, разучиваются во время вечера.

Неудивительно поэтому, что самим песням так же, как и их автору, присущ удивительный дар общительности, коммуникативности. Песни его словно устремлены к вам навстречу, призывая не только слушать их, но и — самое главное! — петь, участвуя в процессе совместного творчества: будь то на концерте или в кругу друзей, дома или у костра в походе.

Открытый, доверительный характер произведений молодого автора, их порой откровенно игровое, шуточное настроение не могут не располагать к себе. Сколько юмора, добродушной лукавинки в таких шуточных словесных и музыкальных повторах: «А пока-пока-пока-муш-кам...» или в песне «Говорящая кукла», где словно имитируется заикающаяся, механическая речь игрушки: «Па-па-по-да-рил, па-па-по-да-рил, па-па подарил ей ку-клу...»

Во всех шуточных песнях композитора немалую роль играет и танцевальность, которая пронизывает собой ритмику произведений, придает им упругий, энергичный характер. Это последнее качество во многом и обеспечивает особую популярность песен Морозова, превращает их в настоящие шлягеры.

Шлягер — песня, обладающая особенной, безотказной силой воздействия, песня, которую хочется сразу же запеть

вслед за всеми. Естественно, создать ее довольно непросто — для этого следует знать не только законы музыкальной гармонии, но и законы... психологии, ибо на эффектах внушения, на эффектах ритмически-моторного воздействия на психику и строятся не в последнюю очередь песни-шлягеры. Сочинять их дано не каждому автору — на это требуется особое, «шестое» чувство, позволяющее безошибочно найти тот ритм и ту интонацию, которые захочется подхватить всем и каждому. С песнями Морозова так случалось не однажды: в свое время шлягерами номер один были его мелодии «В краю магнолий», «На острове Буяне», «Старый рояль», «Говорящая кукла».

Но наступил для композитора момент, когда он почувствовал, что легкий и шумный успех песен-шлягеров не может его больше удовлетворять, что он должен идти в своем творчестве дальше, к иным мелодиям и темам.

И здесь, на этом пути, для него оказались решающими несколько встреч. Первая из них — с известным поэтом Глебом Горбовским, на стихи которого Морозов написал в начале 70-х годов вокальный цикл «Не отводи от жизни глаз», а позднее рок-сюиту «Утро планеты». Серьезный, по-особому вдумчивый характер поэзии Горбовского, ее высокий пафос настроили на новый лад и лиру композитора: в его песнях появились интонации и мотивы, свидетельствующие о более глубоком отношении к избираемому словесному тексту и к самой музыке.

В творчестве молодого автора впервые ярко заявляет о себе гражданственная тема. В 1974 году Морозов был избран делегатом XVII съезда ВЛКСМ. Сразу же по окончании комсомольского форума часть его делегатов отправилась на строительство Байкало-Амурской магистрали. Это был первый отряд бамовцев, путевки которым вручали прямо на съезде.

В тот же день у Александра возникло решение вместе с первыми строителями поехать в Сибирь, написать песни об их труде и жизни. Это было интересно и почетно: «Именно тогда я почувствовал с особой силой ответственность

перед своим поколением, перед своими сверстниками, вершащими столь великие дела».

Вместе с концертной бригадой Морозов отправляется на БАМ, где сочиняет цикл песен о строителях магистрали века.

Это не геройство, не романтика,
Что я вдали опять.
Просто кто-то создан,
Чтобы новые дороги открывать.

Напоенный яркими жизненными впечатлениями, связанный с традициями замечательных комсомольских песен Александры Пахмутовой, цикл «Мы строим БАМ» на стихи Виктора Гина явился важной вехой в творчестве композитора.

В памятном для Морозова 1975-м произошла еще одна встреча, которая повлияла на всю его дальнейшую судьбу. Именно в тот год он познакомился с ленинградским композитором Валерием Гаврилиным, музыку которого давно любил и почитал. А увидеться впервые им довелось в Москве, в Кремлевском Дворце съездов, где в одном из концертов прозвучал цикл «Мы строим БАМ». Его музыка обратила на себя внимание В. Гаврилина. «И когда мы возвращались домой, в Ленинград, в ночном купе «Красной стрелы» я спел Валерию Александровичу весь свой репертуар, все, что сочинил до сих пор», — рассказывает Морозов.

Так началось знакомство, перешедшее затем в годы творческой дружбы, когда композиторы делились своими замыслами, посвящали друг друга в проекты новых сочинений.

Валерий Гаврилин стал и первым слушателем вокального цикла «Родная деревня», который был написан Морозовым на стихи Николая Рубцова.

Это произведение без преувеличения можно назвать этапным, переломным в творчестве композитора. Поэзия самообытного мастера оказалась по-человечески очень близка Морозову: в ней он нашел созвучные себе представления о людях и о жизни, в ней получил ответы на многие волновавшие его вопросы. Тонкий знаток русского пейзажа, русской деревни, Николай Рубцов с непов-

торимым настроением мог запечатлеть их в своих стихах. И пронзительность его лирики также не могла оставить равнодушным.

В музыке «Родной деревни» у Морозова проявляются подлинная глубина и искренняя сокровенность высказывания. Каждая нота здесь идет из души музыканта, чтобы затем так же глубоко проникнуть и в сердце слушателя. Каждая интонация предельно правдива, ибо она словно подслушана чутким слухом автора у народных певцов, у сказителей северного края. И хотя в музыке вокального цикла нет прямых заимствований и цитат из фольклора, вся его мелодическая ткань кажется удивительно народной в своей основе. Не случайно Валерий Гаврилин назвал это сочинение «самым глубоким и демократичным» из всего, что было написано молодым автором до сих пор.

Над этим произведением Морозов работал с особым настроением: он неоднократно ездил в Вологду, на родину Николая Рубцова, ходил по родным местам поэта, чтобы еще сильнее проникнуться ощущением его поэзии, лучше осознать истоки, что питали собой его лирику.

Через Рубцова композитор познакомился и с Николаем Тряпкиным (оба поэта когда-то учились вместе в Литературном институте), также оказавшимся ему кровно близким по духу. На томике своих стихов, подаренном Морозову, поэт написал всего три слова: «Надеюсь и жду», но в этих словах было сказано очень многое... А композитор в знак большой симпатии к творчеству Николая Тряпкина включил две песни на его стихи в цикл «Родная деревня» — «Летела гагара» и «Кто с нами».

Знакомство с замечательными советскими поэтами заставило Морозова по-новому взглянуть на свое творчество. В его искусстве открылись совершенно непривычные ранее грани, возникли иные, глубинные образы.

И еще за одну встречу всегда будет благодарен судьбе Александр Морозов: это знакомство и трехлетнее общение с Василием Павловичем Соловьевым-Седым. Один из корифеев со-

Песни Александра Морозова записаны на многочисленных пластинках, их исполняют многие известные профессиональные ансамбли, и среди них ансамбль из Челябинска «Ариэль».

ветской песни, он очень многое дал молодому автору, будучи по сути дела не только его учителем профессионального мастерства, но и духовным наставником. Правда, встречи из-за болезни Василия Павловича не могли проходить слишком часто, но зато каждая из них несла с собой урок жизненной мудрости, каждая приобщала молодого автора к высотам композиторского творчества. «Даже сидеть за одним роялем с Василием Павловичем, слушать его всегда доброжелательные, дельные наставления, дышать с ним одним воздухом было великим счастьем...» — признается Морозов. Некоторые из сочиненных им песен на слова Глеба Горбовского вызвали искреннее одобрение Соловьева-Седого, его горячую поддержку.

И если до знакомства с Гаврилиным и Соловьевым-Седым Морозов колебался в выборе профессии — быть ли ему педагогом или всецело посвятить себя сочинению музыки, то дружба с такими

большими мастерами окончательно склонила его в сторону композиторского творчества. Отныне он полностью посвящает себя любимому делу.

Педагогическое образование ему несколько не мешает, а иногда оказывается и очень заметным подспорьем. В течение некоторого времени Морозов был одним из ведущих передачи Центрального телевидения «Один за всех и все за одного». Эта всесоюзная пионерская игра собирала у голубых экранов многих и многих юных ленинцев — участниками телеигры были около 600 тысяч школьников. К каждой передаче (а она выходила дважды в месяц) композитор сочинял новую песню. Так появился песенный цикл из сорока произведений — семнадцать из них были записаны на пластинку, составили один из морозовских авторских дисков, а песни «За что мы любим песню», «Достойная смена» прочно вошли в репертуар детского хора Всесоюзного радио и Центрального телевидения.

Работа с детской аудиторией не была для композитора случайной и проходной. Он и ранее много писал для детей и убежден — будет сочинять для них всегда. Потому что «маленькие люди на большой планете» (как поется в

Ансамбль «Форум» выступает в спорткомплексе «Олимпийский» в Москве в рамках культурной программы XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

Очерк третий
БРАВО, «ФОРУМ»!

его песне на слова Михаила Рябина) — это «те, за счастье чье мы все в ответе...».

Так к концу 70-х годов Морозов определился как композитор со своим кругом тем, со своими пристрастиями и сферой выразительных средств. Кажется, дальнейший путь его вполне ясен. Но непредвиденно наступает перелом в творчестве, совершается переход в совсем иную стилевую манеру.

Впрочем, было ли это неожиданностью? Ведь сказано у Гейне: «Иные времена — иные песни...» А Морозов, как мы знаем, всегда умел чувствовать пульс времени, идти с ним в ногу.

В ленинградской молодежной газете «Смена» существует рубрика «Парад популярности», где читатели каждый месяц называют имена наиболее любимых им исполнителей и композиторов, выбирают известные песни и группы. В начале 1985 года «самым перспективным» из всех ансамблей города был, по мнению комсомольцев, «Форум», созданный в самом конце 1983 года и руководимый Морозовым.

Концерты коллектива в крупнейших залах — в спортивно-концертном комплексе имени В. И. Ленина, во Дворце молодежи, в Доме культуры имени Первой пятилетки — неизменно сопровождались успехом, вызывая заинтересованный, горячий отклик молодых слушателей. Признание пришло к «Форуму» быстро, если не сказать — стремительно.

Всего за год с небольшим, прошедший с момента создания, «Форум» смог войти в число признанных лидеров ленинградской эстрады, совершить несколько поездок по стране: музыканты побывали во Фрунзе и Алма-Ате, Ташкенте и городах Прибалтики. Летом 1985 года «Форум» был удостоен чести представлять свой город на XII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. Ленинградский ансамбль принял участие и в фестивале «Красные песни-86», что проходил в столице ГДР, Берлине.

Что же явилось причиной успеха? Мастерство? Профессионализм? Да, и они тоже. Но в первую очередь — современность манеры ансамбля, новизна его ритмов и интонаций. Песни, которые исполняет «Форум», написаны в молодежных стилях «диско» или «рок», они разительно отличаются от того, что сочинял Морозов ранее. Почему же произошла подобная творческая переориентация? Давайте спросим об этом у самого композитора.

— Началось все с того, что на определенном этапе своего творчества я заметил, что молодежь перестали волновать мои песни, что на концерт с моим участием охотно идут те, кому за тридцать, то есть мои ровесники, и неохотно те, кому восемнадцать. Создалось ощущение, будто песни мои стареют вместе со мной, что я потерял связь со временем. Размышляя над этой проблемой, я постепенно пришел к выводу: сегодня, как никогда ранее, нужны новые песенные формы, свежий, современный песенный язык.

Конечно же, это не означает идти на поводу у молодежной моды. Не секрет, что эту моду порой навязывают из-за рубежа. Поступает здесь, среди прочего, и «продукция» весьма низкого качества, которая отравляет молодые умы. Противоядия же у нас зачастую не находится. И на это есть свои причины. Основная из них заключается в том, что у нас очень мало композиторов, пишущих песни в молодежном стиле «рок».

Много думал об этом. И захотелось, не копируя, не повторяя никого, создать нечто свое. Захотелось найти в сегодняшней молодежной музыке точки со-

прикосновения со своим духовным миром, объединить две мне столь близкие идеи: народности и современности.

Почему, например, итальянские и французские эстрадные песни узнаваемы среди многих прочих в западной музыке. Вероятно, потому, что в них присутствует яркая мелодия, явно чувствуется национальный колорит. Почему бы и нам, подумал я, взяв за основу какой-либо современный музыкальный стиль, не попытаться синтезировать его с элементами русской народной песни — мелодичностью, задушевностью? Такой подход исключил бы возможность «чистой» стилизации, ибо здесь открывается необозримый простор для интересных экспериментов.

Признаюсь честно: занявшись созданием своей группы, которая могла бы стать лабораторией для поисков, я рисковал потерять свою старую публику, которая любила мои прежние песни. И, потеряв ее, я мог не добиться признания у новой. Нужно было сделать выбор.

И выбор был сделан. В ноябре 1983 года Александр Морозов становится во главе вновь созданного «Форума». Он приглашает в свой ансамбль не маститых, профессионально закаленных музыкантов, а совсем еще «зеленых» ребят из самодеятельных коллективов Ленинградского рок-клуба. Удивительно? Конечно! Достаточно вспомнить, что в свое время Давид Тухманов пригласил для записи пластинки «По волне моей памяти» самых популярных исполнителей. А тут — имена совсем неизвестные: Александр Назаров (бас-гитара), Николай Каблуков (солирующая гитара), Михаил Менакер (электронный синтезатор, секвенсор), Александр Дроник (ритм-компьютер, ударные). Только певец-солист «Форума», Виктор Салтыков, был уже ранее известен публике по многочисленным выступлениям в том же рок-клубе. Причиной был в первую очередь его голос — чистый, звонкий, серебристый по тембру. Но и с певцом предстояла немалая работа.

Изменились не только ритмы и интонации песен Морозова — иным стало и их инструментальное «одеяние». Теперь композитор использует для оркест-

ровки своих сочинений последние достижения электронного века: цифровой синтезатор нового поколения, секвенсор и многопрограммный ритм-компьютер.

Инструменты эти заслуживают того, чтобы сказать о них несколько слов. Родилась электронная музыка в самом начале 50-х годов, и первым ее оплотом была специально созданная студия в западногерманском городе Кёльне, участники которой полагали, что вновь изобретенные синтезаторы звука должны в будущем заменить привычные нам традиционные европейские инструменты — скрипку, валторну, флейту и даже... человеческий голос.

Действительно, электронный синтезатор обладает практически неограниченными возможностями в воспроизведении всех мыслимых и немыслимых звуков. Но может ли он заменить собою музыканта-исполнителя, который каждый раз привносит в интерпретацию музыки частичку своей души, своего жизненного и художественного опыта? Отрицательный ответ на этот вопрос вскоре стал предельно очевиден, а многочисленные опыты с электронной музыкой лишь подтверждали его. Впрочем, новые электронные инструменты нашли все же поле своего применения — им стала прежде всего эстрадная и прикладная музыка. Что же думает по поводу вновь используемых им инструментов композитор Александр Морозов?

— Роль программных электронных инструментов — облегчить труд человека. Например, для того, чтобы исполнить партию барабанов в некоторых наших произведениях, понадобились бы, по меньшей мере, два-три человека. На концертах эти партии исполняет, и причем весьма успешно, всего-навсего один ритм-компьютер.

В благодарность ансамбль посвятил своему электронному помощнику песню, которая так и называется «Ритм-компьютер». Построена она на изощренных, динамичных ритмах, виртуозно воспроизводимых этим инструментом.

Среди других концертных номеров «Форума» — новые песни А. Морозова, уже успевшие завоевать популярность:

«Что сравнится с юностью» (автор текста М. Андреев), «Давайте созвонимся» (С. Волков), «Островок» (М. Рябинин).

Многие из последних по времени произведений композитора созданы на стихи молодого ленинградского поэта Сергея Романова, в лице которого Морозов нашел верного единомышленника, человека близкого по устремлениям и взглядам. В стихах С. Романова (пусть не всегда еще до конца отточенных профессионально) явственно ощущается опора на те же два принципа, к которым стремится композитор: народность и современность. В таких песнях, как «Белая ночь» или «Птица в клетке», распевность русской народной мелодики соединяется с характерными оборотами песен бардов, со строгой неспешностью балладного стиля.

Новые песни «Форума», как уже было сказано, создаются в стиле «рок». Но это отнюдь не означает, что все они на одно лицо. Напротив, есть среди них и песни лирические, и шуточно-игровые, и произведения гражданской тематики, песни-лозунги, песни-плакаты. Врезаются в память энергично-призывные строки таких молодежных песен, как «Мы — люди», «Наш фестиваль», и, наконец, той песни, что дала название ансамблю, стала его творческим девизом, — «Форум».

Слово это, как известно, очень старинное. В Древнем Риме так назывались собрания граждан на городской площади, а позднее и сама центральная площадь Вечного города получила это имя. Но шли века, и впоследствии форумом стали называть собрания людей, связанных по духу, по профессии, объединенных какой-либо общей идеей.

Именно так и понимают это слово Александр Морозов и его ансамбль: «Форум» для них прежде всего коллектив единомышленников, сплоченных идеей верности песне.

Недаром ведь сказал Валерий Брюсов: «Нет таких дней, когда песни не нужны...»

ЛЕНИНГРАД